

УДК 7.01

*А.К. Кандилян,
магистрант кафедры искусств,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

*Научный руководитель – Л.И. Нехвядович,
доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «НАСЛЕДИЕ» В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

В статье рассматривается процесс трансформации определения понятия «наследие» в различных областях гуманитарного знания. Проанализированы изменения содержательного наполнения данного понятия на протяжении ряда исторических эпох. Выявлены основные смысловые прочтения понятия «наследия» в работах отечественных и зарубежных авторов. Исследование приводит к выводу, что вне зависимости от отрасли научного знания, культурное наследие является символом и свидетельством прошлых времён. Рассматривается также смежное понятие «художественное наследие».

Ключевые слова: наследие, ценности, трансформация «наследия», культурное наследие, художественное наследие.

*А.К. Kandilyan,
undergraduate of the Department of Arts,
Altai State University (Barnaul, Russia)*

*Scientific supervisor – L.I. Nekhvyadovich,
Doctor of Art History, Associate Professor,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design,
Altai State University (Barnaul, Russia)*

DEFINITION OF THE CONCEPT «HERITAGE» IN MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE

The article considered the process of transforming the definition of «heritage» in various areas of humanitarian knowledge. Changes in the content of this concept have been analyzed over a number of historical eras. The main semantic readings of the concept of «heritage» in the works of domestic and foreign authors have been identified. The study leads to the conclusion that regardless of the branch of scientific knowledge, cultural heritage is a symbol and evidence of alien times. The related concept of «artistic heritage» is also considered.

Keywords: heritage, values, «heritage» transformation, cultural heritage, artistic heritage.

Понятие «наследие» является фундаментальной категорией современного гуманитарного знания, которое указывает на преемственность связей поколений прошлого и настоящего. В зависимости от эпохи времени понятие «наследие» имело различные трактовки: в древние времена «наследие» – это ценность, в Средние века – это собственность. Вплоть до Нового времени термин «наследие» являлся синонимом слова «наследство», что было применительно к имуществу. Однако влияние глобальной трансформации в социальных и гуманитарных науках во второй половине XX века и принятие Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия послужили отправными точками к изучению понятия «наследие». Основной целью учёных стало исследование процесса трансформации определения «наследия» из различных областей гуманитарного знания.

На основании вышеизложенного целью данной статьи является анализ понимания определения понятия «наследие» и процесс трансформации термина «наследие» в различных областях гуманитарного знания.

Для определения понятия «наследие» необходимо проследить историю его интерпретации в философской мысли разных эпох и определить роли феномена «наследие» для развития цивилизации.

Философы Античности в своих трудах рассматривали «наследие» через понятие «ценность», которое определялось как некое благо, что может принести добро и пользу.

В «Никомаховой этике» и «Политике» Аристотель уже рассуждает о проблемах морали, указывая, что «люди образуют понятия блага и блаженства – сообразно с жизнью, которую они ведут» [1]. Философ

разрабатывает категории блага, добродетели и счастья. Он исследует основные понятия этики, определяет критерии нравственной оценки, не упуская при этом из поля зрения главные пороки в обществе, безнравственные поступки людей.

Аристотель впервые создаёт классификацию добродетелей и пороков. Под добродетелями Аристотель понимал такие качества личности, которые в процессе своей реализации способствуют осуществлению добра и справедливости: «нравственная добродетель – это способность поступать наилучшим образом [во всём], что касается удовольствий и страданий, а порочность – это её противоположность» [1]. Следовательно, применительно к восприятию и пониманию наследия Аристотель выделил моральный облик человека, который по своей сути определяет взгляды на окружающие объекты и предметы, ранжируя их по неким уровням ценности. Если объект или предмет ценен, то человек будет стремиться сбечь его, не давая исчезнуть до тех пор, пока он не станет бесполезным.

Также понятие «ценность» в современном понимании сопредельно с понятием «прекрасного». Для Платона и Аристотеля понятие прекрасного было тесно связано с понятием «калокагатия», что понималось им как «прекрасное-и-доброе», соединяющее красоту души и тела. Для Платона калокагатия выражала умение человека выбирать лучшее и прекраснейшее, но в смысле не только внешней красоты, но и красоты внутренней, то есть нравственности. Для Аристотеля быть прекрасным значило быть добродетельным. Таким образом, в Древней Греции, в особенности у Платона и Аристотеля, чётко коррелируются понятия добра и красоты. Красота без нравственности не восхищала древних философов, так как она отражала всего лишь внешние данные человека, которые со временем блекнут, и не была подкреплена изнутри.

Таким образом, для того чтобы сформировать у человека мировоззренческие представления на принципах совершенства, «калокагатии», необходимо было сначала «заложить» в его душу чувство красоты и способность к эстетическому восприятию мира.

В Средние века понятие «ценности» связывалось с Божественной сущностью и приобрело чётко очерченный религиозный характер. Природа не является самостоятельным феноменом, поскольку над всем стоит Бог, которому подвластно и сотворение природы, и совершение чудес. Античное восприятие природы ушло в прошлое. Теперь внимание сосредоточилось на постижении Бога и человеческой души. Такое отношение к природе несколько меняется в позднем Средневековье, но и тогда природа воспринималась только через символические образы. Было принято считать, что мир человеку дан не только во благо, но и для поучения.

На основе этого постепенно возникает интерес к истории человечества, что привело к исследованиям и анализу памяти – антропологической способности, составляющей основу исторического знания.

Историческое наследие объединяет собой «ценности», созданные в прошлом и имеющие значение для сохранения и развития самобытности народа, его вклада в мировую цивилизацию. В связи с этим уже в эпоху Просвещения возникает проблема охраны древностей.

Наряду с ориентацией на античное наследие, пожалуй, впервые после тысячелетнего перерыва проявляется внимание к «естественному человеку». В статье Л.В. Кошман приводятся редкие культурно-исторические факты, подтверждающие данные тенденции: «В эпоху Просвещения появляется интерес к народной культуре, духовному богатству предков, которое следует помнить и изучать. А.Н. Радищев одним из первых высказал мысль о русских песнях как о выражении “души народа”. В публицистике и литературной критике рубежа XVIII–XIX веков подчёркивалось, что “полезно иметь сведения о своих предках”, “приучать россиян к уважению собственного, вникать в характер русского народа, в дух российской древности”. В начале XIX в. в образованном обществе внимание к старине и народности было своеобразным элементом “гражданской добродетели”. М.Н. Муравьев по этому поводу писал в 1810 г.: “...не знать особенностей народных – есть то же, что быть иностранцем”. Через несколько десятилетий М.П. Погодин также высказался о “непремности охраны прошлого... Всякое примечательное место, – писал он в 1841 г., – должно быть описано, сперва хоть как-нибудь, а потом лучше и лучше”» [2, с. 8].

Эти важные мысли о содержании феномена «наследие» уже существовали во взглядах просвещённых людей России в середине XIX века. Л.В. Кошман в уже упомянутой статье цитирует мнение одного из исследователей XIX века о сфере культурного наследия: «И.И. Пушкирёв, один из исследователей городов Петербургской губернии в 30-е гг. XIX в., был убеждён, что “мы должны смотреть на каждый город России как на живой исторический памятник её минувшего и настоящего бытия, как на богатое наследство, дошедшее к нам как воспоминание о предках”» [2, с. 9].

Процесс отношения к наследию исторически менялся в зависимости от способов и форм трансляции культурного прошлого, передачи знаний потомкам – от устной передачи обычаев, былин, песен и т.д. до трансляции культурной традиции через современные информационные носители, начиная от книги и заканчивая информационными технологиями.

В дальнейшем, во второй половине XX века, понятие «наследие» стало широко использоваться в международном научном сообществе, что было обусловлено принятием Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (далее – Конвенция). На основе положений Конвенции в научный оборот был введён термин «культурное наследие». В тексте Конвенции отмечается, что «культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [3, с. 290].

Исходя из данного положения Конвенции можно сделать вывод, что «культурное наследие» – это система явлений, процессов и ценностей, которые обновляются и сохраняются в контексте той или иной культуры. «Сущность культурного наследия составляют те ценности, которые созданы предыдущими поколениями, представляют исключительную важность для сохранения культурного генофонда и способствуют дальнейшему культурному прогрессу» [4, с. 9].

В работе Р. Чепайтене «Культурное наследие в глобальном мире» отмечается, что, в зависимости от контекста, понятие «культурное наследие» можно употреблять в следующем значении:

- 1) синоним любых физических реликтов, доставшихся нам из прошлого. В этом случае оно относится как к музейным коллекциям, археологическим раскопкам, так и к архитектурным, и природным объектам;
- 2) понятие, применяемое к реликтам прошлого с позиций современности (индивидуальной, семейной или коллективной памяти). Любой современный продукт, появление которого можно как-либо связать с прошлым, становится продуктом наследия;
- 3) термин, соответствующий не только любым объектам или артефактам, которые можно связать с прошлым, но и расширяемый до всей сферы культурной или художественной продуктивности в рамках национального наследия (в том числе и нематериального);
- 4) понятие, частично или полностью охватывающее также элементы природного окружения, при употреблении термина «наследственный ландшафт, особенно популярного в системе охраны наследия Северной Америки;
- 5) понятие, включающее область коммерческой деятельности – «индустрию наследия», опирающуюся на совокупность продуктов и услуг, имеющих компоненты наследия;

б) наконец, иногда это понятие используется для обоснования и поддержки политического экстремизма и расовых или этнических особенностей.

Таким образом, из представленной классификации Р. Чапайтене можно сделать вывод, что в зависимости от использования в различных сферах жизни под термином культурное наследие понимается некий «продукт», содержащий в себе компоненты такого наследия.

Доктор культурологии К.Е. Рыбак даёт иную трактовку понятия «культурное наследие»: «Культурное наследие – это совокупность объектов материальной культуры и совместных творений человека и природы, вне зависимости от места их нахождения, а также объектов духовной культуры, значимых для сохранения и развития локальных культур, имеющих универсальную ценность для культуры (искусства, науки) и содействующих толерантности культурного разнообразия и творчеству человека» [5, с. 26]. В понимании автора культурное наследие выступает как объединение объектов материальной и нематериальной культуры, созданное путём совместной деятельности человека и природы.

Близкое по смыслу определение выделено в словаре актуальных музейных терминов в формулировке «Культурное и природное наследие народов Российской Федерации»: «Материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники, историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности РФ и всех её народов, их вклада в мировую цивилизацию. К культурному и природному наследию относятся также объекты нематериального культурного наследия: язык, культура, обычаи и традиции, ремёсла, мифология и ритуалы, идеи и религиозные системы, достижения науки и техники и др.» [6, с. 84].

Рассматривая данные определения, можно сделать вывод, что независимо от отрасли научного знания культурное наследие является символом и свидетельством высоких достижений национальной и иных культур прошлых времён.

Изучая термин «культурное наследие», нельзя обойти смежное понятие «художественное наследие». «Художественное наследие» – это явления художественной культуры прошлого, «вечные ценности», осваиваемые и переосмысляемые современностью, образующие состав художественной традиции».

Начиная с древнейших времён и по настоящее время «художественное наследие» постоянно развивалось и видоизменяясь, в зависимости от сложившихся внутренних и внешних социальных ситуаций, приобретало и накапливало те особенности, которые диктовало ей время, духовная культура в целом, что во многом определяло его содержание,

ценностный духовный смысл, исполнительские традиции, особенно-сти, которые во все времена бережно хранились и передавались из поколения в поколение.

Доктор культурологии, член Союза писателей России Л.С. Зорилова обобщает значимость художественного наследия в системном определении: «Высокохудожественные творения искусства, созданные народом, живут вне времени, у них своя судьба и история существования. И для того, чтобы по-настоящему их понять и осмыслить, почувствовать истинный смысл, хранящийся в них веками, необходимо подойти к ним исторически, учитывая содержание культуры, быта, мысли и идеи, заложенные в них их создателями, освоить особенности стиля, традиции письма того времени. Именно такой исторический подход делает творения народных мастеров вечными, современными, выводит их за пределы эпохи создания. Они, как и произведения профессионалов, великих творцов искусства, становятся востребованными и в современном искусстве» [7, с. 36].

Таким образом, «художественное наследие» – это творческий опыт, традиции культур, передаваемые и накапливаемые веками способы художественного освоения мира, которое обеспечивает постоянное его обновление, совершенствование».

Подводя итог, можно сделать вывод, что анализ понятия «наследие» позволил выявить процесс трансформации термина «наследие» из различных областей гуманитарного знания, что способствовало выявлению смысловых трансформаций и динамики содержательного наполнения понятия в истории культуры, а также проследить формирование отношения общества к своей философии, истории, культуре и искусству, воплощённым в форме объектов и предметов материального и духовного наследия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аристотель. Этика. К Никомаху Книга I. [О благе и блаженстве. Начало учения о добродетелях]. – URL: <https://www.livelib.ru/book/487123/readpart-etika-aristotel/~3> (дата обращения: 21.09.2023).

2. Кошман Л.В. Культурное наследие как фактор исторической памяти // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2011. – №5. – С. 7–15.

3. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Свод нормативных актов ЮНЕСКО: конвенция и соглашения, рекомендации, декларации. – М. : ЛОГОС, 1991. – С. 290–302.

4. Копсергенова А.А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2008. – 22 с.
5. Рыбак К.Е. Музейное право. – М. : Юрист, 2005. – 288 с.
6. Словарь музейных терминов : сборник научных трудов. – М. : ГЦМСИР, 2010. – 232 с.
7. Зорилова Л.С. Художественное наследие прошлых поколений в современном искусстве России // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2015. – №1 (16). – С. 33–37.

BIBLIOGRAPHY

1. Aristotle. Ethics. To Nicomachus Book I. [On good and bliss. Beginning the doctrine of virtues]. – URL: <https://www.livelib.ru/book/487123/readpart-etika-aristotel/~3> (accessed date: 21.09.2023).
2. Koshman L.V. Cultural heritage as a factor in historical memory//Bulletin of Moscow University. Series 8. History. – 2011. – №5. – P. 7–15.
3. Convention for the Protection of World Cultural and Natural Heritage of November 16, 1972//UNESCO Code of Regulations: Convention and Agreements, Recommendations, Declarations. – М.: LOGOS, 1991. – P. 290–302.
4. Kopsergenova A.A. Cultural heritage: philosophical aspects of analysis: author. dis.... cand. filos. sciences. – Stavropol, 2008. – 22 p.
5. Fisherman K.E. Museum law. – М. : Yurist, 2005. – 288 p.
6. Dictionary of Museum Terms: Collection of Scientific Works. – М. : GTSMSIR, 2010. – 232 p.
7. Zorilova L.S. Artistic heritage of past generations in contemporary art of Russia//Culture and education: scientific and information journal of universities of culture and arts. – 2015. – №1 (16). – P. 33–37.